

РОМАН В СТИХАХ

КАТЕРИНА

УЛЪЯНИНА НИНА

16+

Нина Ульянина

Катерина

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ульянина Н. С.

Катерина / Н. С. Ульянина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-10327-6

Поздним вечером в загородном поместье Авлонских небывалое оживление – старый князь Василий Петрович при смерти. В дом один за другим прибывают гости – местный священник Отец Михаил, поверенный князя Ершов и сын князя Владимир. На смертном одре князь берет с сына обещание... Обложка выполнена при помощи приложения Canva.

ISBN 978-5-532-10327-6

© Ульянина Н. С., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

-1-

– Угрюмое солнце и хмурые тучи!-
Мария с трудом подбирала слова.-
–Но сколь же можно нас все-таки мучить!
От этой погоды болит голова! -
Она наклонилась над чайным сервизом,
Легко наполняя две чашки подруг
Сегодня, терзаема мелким капризом,
Она собрала у себя узкий круг.
Мария – княгиня всего лишь пол года
За старого князя была отдана,
Носила свой титул поистине гордо,
Была ведь огромной за это цена.
Супруга она никогда не любила
К нему не питала и дружеских чувств,
А если б смогла, то давно бы сгубила,
Не будь она просто отчаянный трус.
–Ах, что вы княгиня! Какая погода
Прекрасная нынче стоит на дворе,
Страхнув с себя пыль, умывалась природа
Давая дорогу весенней поре.
«О чей это голос, посмел мне перечить»,
Мария слегка закусил губу,
«По мне так, отныне, что утро, что вечер,
Я эти потемки терпеть не могу!»
Воронина Катя. Теперь Катерина.
Давно изросли мы из детских имен,
Воронина. Бедная дочь дворянина,
Живет под опекой здесь с прежних времен.
Отец ее, другом был старого князя,
Погиб на дуэли, лет десять назад,
Князь вытащил девочку право из грязи,
Придал ей и лоску, и внешний парад.
– Но что, же вы Кэт. Вам ни сколь не печально?
Ведь лучика солнышка нет в облаках!
Весны я желаю отныне, отчаянно!-
Она теребила платочек в руках.
«Помрет старый князь, вот тогда будет воля!
Когда он отправится в огненный ад,
Тебя я стерплю только день и не боле,
Отправлю в деревню, на пашню, назад!
Осталось не долго, всего-то неделя,
Врачи заверяли – не больше, ни дня
Ему не давала, ни яда, ни зелья,
Его призывала к себе нынче земля.
Он с лошади давеча в парке свалился
Наверно сломал он немало костей,
Он словно почуял, с утра помолился...

Пора выпроваживать этих гостей!»
– Простите меня, мои милые гости,
Проводит вас Катенька пусть до дверей,
Не видите, прошу, в моих действиях злости,
Проведывать князя мне нужно скорей.
Мария платочком к щеке прикоснулась,
Стирая слезу, что нарочно текла,
Сдержаться старалась и не улыбнуться.
От счастья княгиня как роза цвела.
– Княгиня, ах что вы! Какая же злость,-
Сказали с улыбкой подруги вставая,
– Уж, что пережить вам вчера довелось!
Конечно, Мари, мы же все понимаем.
Спасибо за чай, за приятную встречу,-
Целуют прощаясь фальшиво Мари,
– А князя врачи непременно излечат,
Желают с улыбкой, подходят к двери.
Мария наигранно громко вздохнула
Платочком легонько коснулась губы,
Затем опустилась на кресло понуро,
– Увы никому не уйти от судьбы!
– Спасибо, вам милые, что поддержали
Меня в столь тяжелый для жизни момент.
И губы ее тут слегка задрожали,
– Мой муж для врачей постоянный клиент.
– Крепитесь, княгиня, мы мысленно с вами
И сразу пишите, случится что вдруг.
А мы вас утешим улыбкой, словами.
Обязанность в этом ведь лучших подруг.
Подруги простились, захлопнулись двери
Кати проводить их пошла на порог
Княгиня осталась. В удачу поверить
Свою не могла. Князь был больше чем плох.

-2-

Мария, в гостинной осталась, однако,
На князя смотреть не желала ни миг,
В душе сожалела о краткости брака,
Ведь в траурном платье весь образ безлик.
Она не любила ни черный, ни серый,
В ее гардеробе лишь солнца цвета,
Коричневый ей ненавистен сверх меры,
Не нравилась ей похорон суета.
Она отвернулась к окну дожидаясь,
Когда Катерина появиться вновь,
И властью своею в тайне наслаждаясь,
Мари изогнула насмешливо бровь.
Лишь только услышав шаги в коридоре,

Она Катерину просила войти,
В глазах той плескалось отчаянно горе,
Умрет старый князь, ей придется уйти.
– Катрин, вы уже собираете вещи?
Готовитесь съехать в деревню, домой?
Слова ее жалили Катю, как клещи,
Княгиня, напротив, довольна собой.
– Мари, дорогая, прошу, не печальтесь,
Я тоже по Вам буду очень скучать,
Над князя душой посоветую, сжальтесь,
Уйдет пусть не зная. Я буду молчать.
Пусть думает он, что останусь в поместье,
Что буду я с Вами свой век доживать,
О том, что уеду, таить должно вместе,
По сем попрошу Вас, княгиня, молчать.
Мари неохотно с Кати согласилась,
Кивнула и молча из зала ушла,
Шла медленно, чинно, и ярко светилась
Та брошь, что держала собой кружева.
Катрин с облегчением шумно вздохнула,
Не время ей было о прошлом грустить,
Оправила юбку, пылинки встряхнула,
И князя решила скорей навестить.

-3-

Василий Петрович смертельно был бледен,
Лежал очень тихо, почти не дышал,
Отец Михаил отслужил с ним молебен,
Чтоб место в раю получила душа.
Глаза его были блаженно прикрыты,
Улыбка таилась в устах в уголка,
Лицо его было спокойно, открыто,
Иконка лежала золотая в руках.
Далек старый князь был от этого мира
Готовился к входу он в сладостный плен
Витали по комнате нотки эфира,
Не спутать ни с чем, аромат этот – тлен.
Отец Михаил окрестился повторно,
Зажег у больного кровати свечу,
Не дал заглянуть, дернув штору проворно,
В холодную комнату солнца лучу.
Царил полумрак, занавешены окна,
Камин не топили, промозгло внутри,
Сжимала Катюша платочек весь мокрый,
От слез, что стирала тайком. У двери
Она простояла тихонько всю службу
Молилась за князя, за Мэри, за слуг,
И пусть с ее светлостью вовсе не дружит,

Но кроме нее у Кати нет подруг.
Не знала Катюша родительской ласки,
И князь лишь Авлонский сиротку принял,
Но он умирал, скоро кончится сказка.
Отец Михаил Катерину обнял.
– Не долго осталось Василию князю,
Уж ангелы в небе над домом кружат», –
Подавал Катерине платочек из бязи,
Увидел, как плечи девичьи дрожат.
Быть может не время и место, Но слушай, –
Сказал очень тихо над Катей склоняясь,
– Коль ты не найдешь себе в скорости мужа,
Ко мне приходи, ничего не боясь.
Сестрица моя, помогает в приходе,
Но все же работы хватает с лихвой,
Пора мне подумать уже и о роде,
Тебя попрошу стать моею женой.
Застыла Катюша от слов его резких,
Такого никак не могла ожидать
Отца Михаила под купола блеском
Привыкла Наставником Божьим считать.
С трудом вырываясь из тесных объятий,
Лицом повернулась молчанье храня,
Кати улыбнулась без доли симпатий,
В душе проклиная Отца и браня.
– Отец Михаил, вас прошу не сердчайте,
Но сил больше нет у больного стоять,
Простите, пойду я. Прощайте. Прощайте!
Кати поспешила скорее сбежать.

-4-

Катюша стояла молчком у окошка,
Лишь бешено сердце стучало в груди,
К стеклу прикоснулась горячей ладошкой:
– О Господи, Боже, прошу, помоги!
Одними губами шептала, чуть слышно,
Скрываясь от слуг вездесущих Мари.
А дождика капли стучали по крыше.
На улице в парке зажгли фонари.
Смеркалось стремительно. Близится ужин,
На нем непременно ей нужно предстать.
Отец будет там. Только он ей не нужен –
Женой не желает она его стать.
По возрасту князю был старому равный,
Слегка лысоват, круглощек, мягкотел,
Фигура его была плотной и справной,
И бороду длинную Отче имел.
Катюша мечтала о принце, не меньше,

Блондине на сильном могучем коне,
О жизни счастливой совместной в дальнейшем,
Стихах о любви с ним при полной луне.
Но Отче церковный был ей неприятен,
Мужчину она не увидела в нем,
Казалось, что Отче – слегка неопрятен,
И ряса его вся пропахла конем.
Что делать ей дальше, Катюша не знала,
В отчаянии сердце горело огнем.
И к Матери Божьей в слезах вся взывала,
Просила о помощи в деле своем.
Но было спокойным бездонное небо,
Багряный вдали занимался закат.
Прошел этот день, он как будто и не был.
Кати посмотрела в темнеющий сад.
Коней погоняя кнутом, ловкий кучер
На черной карете легко восседал,
И в сумрачном парке как темная туча,
К парадному входу он тройку подал.
С кареты спустился мужчина невзрачный,
В дорожного кутаясь полы плаща.
Лицо его было угрюмым и мрачным,
Прислуга склонилась пред ним трепеща.
Вечернего гостя, Катюша не знала,
Подумала – это не праздный визит,
Себя оглядела – все платье измяла,
Поежилась зябко – от окон сквозит.
Вздыхнула тихонько, утерла слезинки,
Ей нужно в порядок себя привести,
Сменить срочно платье и эти ботинки,
Приличный вид леди скорей обрести.
К себе поскорее уйти поспешила,
Осталось до ужина лишь пол часа,
Пусть встреча с Отцом ее очень страшила,
Но новое платье творит чудеса.
Василий Петрович не даром старался,
С Парижа учителя выписал ей,
Он ей даже как-то открыто признался,
Что любит ее всех сильнее детей.
Названного гостя пусть Мэри встречает,
Такая обязанность ей вменена.
Мэри не удержится, может уж к чаю
Расскажет ей все. Вот такая она.

-5-

Натоплено жарко в просторной гостиной,
Княгиня понуро стоит у окна,
Имеет вид скорбный, немного невинный,

Но в комнате Мэри совсем не одна.
Лицом повернувшись к большому камину,
Стоит старый Отче и смотрит в очаг,
Укрыта от взора лица половина.
На полке каминной – одна лишь свеча.
Кругом полумрак, по углам ползут тени,
В окно заглянула тихонько луна,
Огонь поедает неспешно поленья,
В гостиной весь вечер царит тишина.
Устроившись мягко на низком диване,
К себе прижимая потертый портфель,
Мужчина сидел, привлекая внимание,
Собравшихся в зале, вошел только в дверь.
Угрюмый, серьезный, немного усталый,
В костюме дорожном, во взоре печаль,
И Катин приход, пусть слегка запоздалый,
Им был не замечен, смотрел молча в даль.
– Григорий Петрович, позвольте представить! –
Чуть резко окликнула гостя Мари.
Кати поспешила оборки оправить
На платье, что князь ей вчера подарил.
– Воронина Катя – любимая гостья,
Моя и супруга. В поместье живет.
Катюша – любимая мною подруга,
Но жаль час разлуки к нам скоро придет.
– Ершов. – Отозвался мужчина негромко.
– Поверенный князя. Знакомству я рад.
– Взаимно. – Ответила Катенька звонко.
Отец Михаил устремил на них взгляд.
Читалась в нем ревность, отчасти и злоба,
И в том как он крест на груди крепко сжал,
Катюша вдруг вздрогнула как от озноба,
Взгляд Отче пронзил ее словно кинжал.
– Катюша, мы вас уже, право, ждали! –
Мари постаралась момент сей смягчить,
– Коль мы наконец-то все вместе собрались,
Прошу вас в столовую всех проходить.

-6-

Кати ела молча и светской беседы,
Она не хотела в тот вечер вести,
Мари же втайне упивалась победой,
Никто уж не встанет пред ней на пути.
В поместье она станет полной хозяйкой,
Ничто не удержит уж большее ее,
На Катю смотрела с ехидством утайкой,
Которая думала все о своем.
Мари было жаль Катерину немного,

Не злой она девушкой вовсе была,
Прошу, не судите ее очень строго,
С родными она была очень мила.
Желала жить в роскоши, в неге, в достатке,
Вставать поздно утром и долго гулять...
Не биться пред ночью с супругом в припадке,
От шока к рассвету сознание терять.
Хотела она одиночества, воли,
Чтоб не было в доме сторонних людей,
Избавиться страстно желала от боли,
Когда говорили, что князь не злодей.
Отныне Мария считала минуты,
Когда же закончится эта игра,
Страхнуть когда сможет с себя эти путы,
Окончиться брака княгини пора.
Вести продолжая беседу с Ершовым,
Она постаралась причину узнать,
Зачем появился здесь новый знакомый,
Но он продолжал от нее все скрывать.
– Всему свое время, княгиня, простите,
Не велено князем мне вам говорить,
Пока, попрошу строго вас, не судите,
Душа не уйдет его в небо парить.
Мария Ершову тихонько кивнула,
Поверенный ей улыбнулся в ответ,
Княгиня лукаво ему подмигнула,
Григорий хранил свой надежно секрет.
Со стуком в столовую дверь отворилась,
Открылось от ветра окно на балкон,
Погасла свеча, у дверей появилась
Фигура вся в черном. В дверях стоял ОН.

-7-

В вошедшем Катюша узнала милорда,
Пусть шляпа скрывала надежно лицо.
Держался мужчина с достоинством, гордо,
В фигуре его было сходство с отцом.
Глаза его даже сквозь сумрак горели,
Как звезды светили во мраке ночи,
Цвет оникса темный, глубокий имели,
Оттенком с зрачками сливаясь почти.
В поместье Владимир бывал лишь однажды,
В тот год было Кате одиннадцать лет.
Он ей показался бесстрашным, отважным,
Прекрасным от запонок до эполет.
Он прибыл к отцу накануне обеда,
Едва не загнал вороного коня.
Князь вел с Катериной о Боге беседу,

Когда он ворвался, святых всех кляня.
Потом были крики и брань в кабинете.
Князь бледный, взволнованный громко кричал,
Что «впредь не имеет он сына на свете».
Владимир, напротив, смиренно молчал.
Затем не дослушав отцовской тирады,
По-светски склонился и двинулся прочь.
Решил он, что здесь ему больше не рады,
Вскочил на коня и отправился в ночь.
С тех пор друг о друге как будто забыли,
Владимир отрекся в ответ от отца,
С тех пор не встречались и не говорили,
И зреть не желали друг друга лица.
Владимир жил в городе, в центре столицы,
Имел свое дело, дома и доход.
Менялись друзья и любовницы. Лица
Мелькали девичьи. За годом шел год.
Семь лет пролетели стремительно. Кети
Девица на выданье. Князь вновь женат.
И он за года за прошедшие эти
Слегка изменился, фигура и взгляд.
И вот спустя время он вновь объявился,
Ворвался неожиданно, погоду кляня.
Отец Михаил в тот же миг окрестился,
Другие сидели молчанье храня.
Григорий Петрович вином поперхнулся,
Мария сидела, робка и бледна.
Владимир снял шляпу и плащ, оглянулся.
Катюша за Отче была не видна.
Прошелся он взглядом по винам и яствам,
Отметил княгини Марии наряд,
Столь пестрые платья он видел не часто,
В нем смешаны были цвета все подряд.
Усмешка коснулась лишь глаз его. Первым
Решил он представиться. Понял он то,
Что данному слову остался князь верен -
В поместье милорда не знает никто.
Отец Михаил лишь и верные слуги,
С почтеньем смотрят, улыбку таят,
От всех остальных и от князя супруги
В ответ ему только внимательный взгляд.
– Владимир Авлонский! – Кивнул чуть заметно.
А сам в это время глазами искал,
Он ту, что на фоне Отца неприметной
Старалась казаться. Ее он узнал.
И впившись в Кати обжигающим взглядом,
Стоял он с похожим на маску лицом.
Ведь та, что сидела с княгиней рядом
Причиной была его ссоры с отцом.

Воронина. Катя. Он помнил отлично.
Пусть видел лишь раз, когда был он юнцом,
Но все ж незнаком был с девицею лично.
Спросил, наклонившись, ее: «Что с отцом?»
Кати отвечала, что "князь очень болен",
Старалась смотреть на салфетку в руках,
Без слов понимала – милорд не доволен,
От взгляда его просыпался в ней страх.
Он вышел стремительно. Гости молчали.
Кати с облегчением прикрыла глаза.
А капли дождя по окну застучали,
На улице вновь начиналась гроза.

-8-

В усадьбе в ту ночь не сомкнул никто глаза,
Поверенный только тихонько сопел,
Устроившись в кресле. Но вздрагивал сразу,
Как только услышит, что громко храпел.
В гостиной все так же царило молчанье,
Мари отвернулась как прежде к окну,
Княжну тяготило подчас ожиданье.
Отца Михаила клонило ко сну.
Катюша укрылась от всех в кабинете,
Стараясь сбежать от расспросов княжны,
Владимир был там – на стене, на портрете
С улыбкой смотрел на Кати. Не важны
Казались слова в тот момент и поступки.
Гнетущая в доме была тишина.
И жизнь ей казалось бесценной и хрупкой,
Хрустальный фужер как не полный вина.
К утру старый князь отдал ангелам душу.
Владимир всю ночь у постели сидел,
Отец говорил, сын внимательно слушал,
Желанье свое князь исполнить велел.
Стараясь не выказать как ему больно
Василий Петрович потребовал сесть.
Владимир поправил подушку. «Григорий
Прочет завещание. Он уже здесь.
Ты помнишь тот спор в нашу прошлую встречу?
Желание тоже осталось мое.
Прошу я тебя в этот раз не перечить,
Сдержать я прошу тебя слово свое.»
Князь смотрит с надеждой и тихой тоскою
Рукою сжимает он сына ладонь.
–Клянись.– шепчет гневно. – Не будет покоя
На свете мне этом и том. И огонь
В груди разгорается князя мгновенно,
Мешает ему говорить и дышать.

– Клянись! Обещай! – прокричал. «Непременно!»
ответил Владимир и тихо дрожать
Холодные пальцы отца перестали.
Улыбка коснулась блаженная глаз.
А ангелы с князя душой улетали.
Огонь его жизни навеки погас.

-9-

Дождь лил беспрестанно два дня и две ночи,
И розы сломил сильный ветер в саду.
Мария ходила довольная очень,
Кати провела эти дни как в бреду:
Прощания, слезы и черные платья,
Вороны на кладбище, капли на зонт,
Цветы на земле и чужие объятья,
Прохлада и темный вдали горизонт.
Князь был похоронен в воскресное утро,
Как раз прекратился начавшийся дождь,
И солнце светило с небес перламутром,
По лужам бродила весенняя дрожь.
Кати возвращалась обратно в усадьбу,
Мария с поверенным шли позади,
Владимир остался на кладбище. Свадьбу
С Отцом Михаилом хотел обсудить.
Обряд совершить он просил Отче срочно
Ни дня, ни недели терпеть не хотел.
Он принял решение минувшею ночью,
Когда в своей спальне на звезды смотрел.
Ему тридцать два и пора бы жениться,
Наследника нужно ему завести.
Быть может со временем остепениться...
И клятву он дал. Ее нужно нести.

-10-

К обеду собрав всех господ в кабинете,
Григорий Петрович почтенно читал
Последние строки усопшего к детям
В письме, как велел тот делить капитал.
Марии досталось поместье в деревне,
А так же немалая сумма рублей,
Святому отцу по традиции древней
От нового храма ключи от дверей.
Княгиня довольна сидела, как кошка,
Отведав на кухне сметанки черпак,
Отец Михаил же не скушав ни крошки
С утра до обеда, сидел кое-как.
Его тяготила сея процедура,

Голодный живот беспрестанно урчал,
Он ерзал скучая на бархатном стуле,
Владимир напротив, напрягшись, молчал.
Катюша вжималась в огромное кресло
Стоящее ровно напротив стола
Себя ощущала не нужной, не к месту,
И тут же сбежала прочь коль могла.
Владимир стоял за спиной. От фигуры
Его опускалась на Катеньку тень.
И небо опять стало серым и хмурым
Казалось, что вечер настал, хоть и день.
«Все прочие блага, бумаги, усадьбы
Владимиру, сыну, пускай отойдут.
Но только лишь после с Катюшей свадьбы
Наследство и земли ему перейдут.
Вот воля моя и отныне так будет
Но если случится вдруг что-то не так
Я все завещаю, пускай не осудят,
Родному собору. Такой я чудака».
Кати замерла, сердце гулко стучало,
Затем подняла на Владимира взгляд,
– Но как? – прошептала. В ответ же молчал он.
Глаза его только как угли горят.
– Катюша, мне нужно лишь Ваше решение
Процесс чтоб с наследством начать совершать.
Примите прошу Вас мои утешенья,
Но мы собрались здесь не в карты играть. –
Григорий Петрович был резок немного
Кати понимала – он хочет помочь,
И тон от того у него слишком строгий...
Она тут же встала и бросилась прочь.

-11-

По лестнице вниз, через холл к главной двери,
От слез как котенок, казалось, слепа.
«Как так! Не могу... Не хочу я поверить!»
Шептала чуть слышно. «О, как я глупа!»
Ведь князь все задумал задолго до смерти,
Владимира мужем избрал для меня...
Паденье – случайность, во всей круговерти
Важней для него оставалась семья».
От всех, от людей, от проблем и подальше
Спешила Катюша укрыться в саду
К раскидистой иве. Как в детстве, как раньше.
Скорей за беседку, а дальше к пруду.
Горячие слезы и капли дождя
Текли по щекам, но в них нет облечения,
Прижалась к стволу и на воду глядя

Искала в привычном пейзаже спасенье.
Шумел гулко ветер средь веток, травинок,
Прохладно, но сердцу в груди горячо.
Мурашки по коже. Носочком ботинок
Бесцельно водила. И лишь на плечо
Когда опустилась рука, повернулась
Увидела глаз темных омута два,
И пальцами юбки тихонько коснулась,
Скрыть дрожь от волнения сумела едва.
Владимир пред ней. Его брови от гнева
Сошлись к переносице. Кудри волос
Завились от влаги, от быстрого бега
Преследовать Катю милорду пришлось.
Как демон из ада стоял разъяренный,
С трудом он старался себя удержать.
Не юноша то был пред Катей влюбленный,
Пред ней был мужчина. В нем гордость и стать.
Горел его взгляд, словно адское пламя,
Вздымалась порывисто сильная грудь,
Смотрел на нее точно так, как бы плавил.
Катюша молчала, боялась вздохнуть.
– Прошу Вас Кати, обождите мгновенье! –
Плечо сжали пальцы немного сильнее.
– Я Вас понимаю – терзают сомненья.
Молю, не молчите! И будьте ж храбрей!
Да. Так получилось. Последнюю волю
Покойного нужно понять и принять.
Сбежать от меня Вам, увы, не позволю.
Заветы отца надлежит исполнять.
– Но как? Почему же? – шептала Катюша.
– Как быть? Я не знаю... – и голос дрожал.
Владимир вздохнул и ответил: «Послушай,
Момент изменить все сегодня настал.
О, что же Вас ждет? Участь нищей служанки?
Послушницы в храме? Женой стать Отца?
Я Вам предлагаю не роль содержанки.
Княгиней стать. Быть со мной до конца.
– Но я Вас не знаю! – Кати возразила.
– Не любим друг друга мы. Как же к венцу?
– Привычка, Кати, – это мощная сила...
Тебя не обижу. Дал слово отцу.
Кати сомневалась. Как быть ей не знала,
Боролись в душе ее гордость и стыд,
Играет, Владимир что с ней понимала.
Ошибки Катюша себе не простит.
Решать нужно быстро, уж время не терпит,
И платье промокло, казалось, насквозь,
А ветер порывистый волосы треплет...
– Милорд, я согласна. Но жить будем врозь.

-12-

Два дня пролетели так словно мгновенье
Бумаги, обеды и сборы вещей,
И если в начале терзали сомненья,
К концу же Кати лишь желала: «Скорей!».
С того разговора в саду за беседкой,
Увы, не представилось вместе им быть,
Обеды совместные были, но редко,
Случалось с Григорием лишь говорить.
Поверенный князя остался в усадьбе
Вопросы с наследством, с хозяйством решить,
Свидетелем был у Катюши на свадьбе.
Отец Михаил сей обряд совершить
Согласие дал, но в душе же был против,
Наследство, жену должен Он получить...
Владимир приездом своим все испортил,
Судьбу теперь Кати ему поручить
Пришлось, и отдать в его руки
Сокровище, ангела... Как теперь быть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.